Шэн Ань Хуай был действительно надежным человеком. Королевская семья построила на горе Сян Шань отдельный дворец. Всякий раз, когда они хотели приехать и поразвлечься, они просто останавливались здесь. Но Шэн Ань Хуай знал, что эта поездка много значит для императора, поэтому он не уведомил людей во дворце, и напрямую связался другим поместьем. Хотя это место было не таким грандиозным и великолепным, как императорский дворец, оно было тихим и больше всего подходило для уединенного свидания.

На воротах поместья висела табличка с надписью «Кража небесного вина». Эти три слова были взяты из стихотворения Яна Ванли, поэта династии Сун: «Сяо Фэн всю ночь крадет небесное вино, но Цянь одинок и свободен, закрывая свое пьяное лицо», поэтому это поместье называлось Двором Небесного Вина. Первоначально он был построен очень элегантным и образованным чиновником, но позже попал в руки богатого бизнесмена, у которого его купил Шэн Ань Хуай. Богатый бизнесмен хотел подольститься Шэн Гунгуну, поэтому намеренно предложил очень низкую цену, что было почти равносильно тому, чтобы отдать его бесплатно. Шэн Ань Хуай был не дурак, так как же он мог не понять намека? Но он никогда не принимал такого рода услуги, поэтому поднял цену на 20% выше рыночной, прежде чем взять на себя управление.

В любом случае, не он за него платил.

Затем Шэн Ань Хуай приказал людям очистить это место в соответствии со вкусом императора и изменил название. Что за «Кража небесного вина», это слишком грязно. Шэн Ань Хуай чувствовал, что все, что связано со словом «украсть», нехорошо. Поэтому согласно его просьбе молодой талантливый ученый изменил надпись на вывеске, и теперь оно называлось «Павильон Нефритового Человека». Это имя также имело свой источник. В романе «Западная палата»* есть стихотворение: «Цветы и тени движутся по стене, я подозреваю, что это нефритовый человек». Цуй Иньин написала такое стихотворение Чжан Шэну, и у них было свидание. В этом смысле оно прекрасно подходит.

Шэн Ань Хуай был очень доволен собой.

Молодой ученый, глядя на старого ухмыляющегося евнуха, подумал про себя: «Я не знаю, кто тут такой грязный?»

Шэн Ань Хуай завершил все вышеперечисленные дела всего за три дня. Это было действительно нелегко, особенно потому что его задница все еще болела.

Несмотря на все усилия Шэн Ань Хуая, Цзи Хэн все еще не хотел его видеть. Он не мог смириться с тем, что в этом мире есть евнухи, жаждущие его тела. Хотя Шэн Ань Хуай все объяснил ему позже, он все равно не мог успокоиться. Более того, Тянь Ци также спросила его, не действовал ли Шэн Ань Хуай по его приказу и Цзи Хэн был вынужден нести на голове еще и этот черный горшок. Если он будет отрицать это, кто знает, о чем подумает Тянь Ци. Может быть, она решит, что Шэн Ань Хуай так сказал потому, что получил указание императора. Он действительно не хотел быть втянутым в такую неразбериху, и было бы лучше решить этот вопрос пораньше.

В любом случае, хм.

Поэтому Шэн Ань Хуай и несколько телохранителей были отправлены ждать в пределах одной или двух миль от поместья, чтобы вовремя появиться, если император заблудится или будет нуждаться в помощи.

Тянь Ци об этом не знала. Она хотела спросить, поедет ли Жуйи в Сян Шань, но император остановил ее.

Теперь, держась за руки с императором, она шла по гравийной дороге в глубине леса. Независимо от того, насколько высоки или низки были клены на обочине дороги, осень окрасила их глубоким и мелким пьяным красным осенним морозом. Они переплетались слоями, образуя красное море, которое заставляло людей думать, что они вошли в глубокое пламя.

Одежду Тянь Ци подобрал сам Цзи Хэн. На ней было длинное платье с красными цветами бегонии и магнолии, под ним была простая белая хлопчатобумажная юбка. Форма цветка магнолии была похожа на форму кленового листа. На первый взгляд платье выглядело так, как будто оно было испачкано красными чернилами, что соответствовало расстилающемуся перед ними пейзажу. Сочетание красного и белого также придавало ей очень энергичный вид.

Короче говоря, Цзи Хэн был очень доволен. Теперь он все больше увлекался переодеванием Тянь Ци. В такие моменты он почти чувствовал, как становится одержимым этой маленькой извращенкой. Тянь Ци принадлежит только ему. Он может одеть ее так, как захочет. Это осознание одновременно трогательно и приносит удовлетворение.

Более того, маленькая извращенка действительно хорошо смотрится в платье.

Чтобы соответствовать наряду Тянь Ци, Цзи Хэн надел белый прямой халат с тонкими красными линиями, вышитыми на манжетах и лацканах. Подол был расписан от руки ветками старой сливы, усыпанными брызгами чернил, которые изображали лепестки. Когда он шел, казалось, что от него исходит холодный аромат сливы. Хотя этот костюм выглядел хорошо, на самом деле его было нелегко носить. У владельца должно быть достаточно внешней красоты, чтобы поддерживать цветение сливы. Хотя Цзи Хэн был не очень нормален в своей основе, по крайней мере, на поверхности он все еще выглядел как благородный и нежный джентльмен необыкновенной красоты, истинное воплощение бессмертного.

Это несоответствие озадачивало Тянь Ци. У этого человека была такая внешность при том, что внутри он был полным психом.

Две сияющие красоты прогуливались по бескрайнему кленовому лесу. Такую великолепную сцену действительно трудно описать словами.

Каменные ступени поднимались одна за другой, Тянь Ци устала после долгой ходьбы и

медленно отставала. Цзи Хэну почти приходилось тащить ее за собой. Повернув голову, он увидел, что ее лицо покраснело от усталости, как будто кленовые листья бросали на нее свою тень. Он с улыбкой покачал головой и сказал:

- Блестяще!

Тянь Ци взяла его за руку обеими руками, мягко сжала ее и сказала:

- Может, отдохнем немного?

Ее голос был мягким и нежным, и она вела себя как ребенок. Ни один мужчина не устоял бы перед таким сочетанием, не говоря уже о том, что Цзи Хэн и так уже держал Тянь Ци в своем сердце. Его уши внезапно смягчились, превратившись в патоку, поэтому он присел на корточки и сказал:

- Забирайся.

Тянь Ци немного удивилась, неужели император собирается нести ее на спине? Это же спина дракона, даже Жуйи редко получает такое обращение. Достойна ли она?

Цзи Хэн только почувствовал, что на его спине долгое время нет никакого веса, поэтому он повернул голову, чтобы посмотреть на Тянь Ци:

- Что ты стоишь, поторопись.

Тянь Ци забралась ему на спину, его руки поддержали ее ноги и мягко толкнули вверх. Она крепко легла ему на спину и положила руки ему на плечи, обнимая за шею. Ее подбородок покоился на его шее, и их лица прижались друг к другу. Дыхание Тянь Ци неизбежно попадало на лицо Цзи Хэна, и ровный и медленный поток воздуха постепенно ускорился. Она была слишком близко к нему, так близко, что между их телами не оставалось никакого зазора, как меч и ножны. Она инстинктивно стеснялась находиться так близко к мужчине.

Но в то же время она снова почувствовала себя счастливой. Если женщине нравится мужчина, она, вероятно, не попросит его что-то сделать, но если мужчина возьмет на себя инициативу сделать что-то для нее, даже если это всего лишь небольшой жест, она определенно будет так счастлива, что ей захочется плакать.

Тянь Ци знала, что с таким статусом, как у Цзи Хэна, ему было нелегко согнуть спину. О чем еще она может просить?

Однако ей было и немного грустно. Человек, который ей нравится, так высок, но она – всего лишь пыль у его ног. Просто поездка на его спине стала для нее роскошью. Что она может сделать, чтобы преследовать его, любить его, забраться в его объятия или встать рядом с ним?

Пока Тянь Ци боролась с внутренними противоречиями, Цзи Хэн думал только об одном. В этом проявилась разница в мышлении между мужчинами и женщинами:

Он не может чувствовать грудь Тянь Ци!

Ну, было бы преувеличением сказать, что он вообще не мог ее почувствовать, но он всерьез был этим обеспокоен.

Наконец Цзи Хэн не удержался и спросил Тянь Ци:

- Ты все еще затягиваешь свою грудь?

Если она не затянула грудь, то, похоже, в будущем нет необходимости ее заворачивать

Тянь Ци молча кивнула.

Цзи Хэн почему-то вздохнул с облегчением, а затем почувствовал легкую боль. Было так неудобно вот так затягиваться.

Тянь Ци действительно не хотела делиться этой темой с мужчиной и потому спросила:

- Вы устали? - с этими словами она подняла рукав и вытерла ему лоб.

Цзи Хэн на самом деле не слишком устал. Но Тянь Ци так заботилась о нем, что он был очень счастлив и воспользовался возможностью поцеловать ей руку.

Он на одном дыхании поднял Тянь Ци на вершину горы, а затем они оба остановились.

Горы здесь были не слишком высокие, всего около сотни футов высотой. С вершины горы все хорошо просматривалось. На противоположной горе был водопад. Осенью воды было мало, и водопад сужался. Раньше он был как широкое полотно, но теперь стал серебряным хлыстом. Тонкий хлыст падал в озерную воду у подножия горы, похожую на зеркало. Несколько пучков тростника мягко покачивались на осеннем ветру, а красные листья усыпали берег сплошным ковром, как парча из красных облаков или небесного пламени.

Цвета осенней воды, белого тростника и красных кленовых листьев переплетались, как картина на свитке.

Цзи Хэн не опустил Тянь Ци. Он посмотрел на озеро под горой и сказал:

- Если бы я не был императором, я, вероятно, мог бы быть отшельником, кататься с тобой на

лодке по озеру и ловить рыбу. Или, если тебе нравятся деньги, мы могли бы заняться бизнесом и заработать денег. Много денег, чтобы ты могла спать на золотых слиткх. Тебе нравится эта идея?

Тянь Ци ему не ответила, но когда он повернул лицо, чтобы спросить ее, она внезапно обхватила его лицо руками и безрассудно поцеловала.

Жаль, что ты император, подумала Тянь Ци.

Ну и что? Ты мне просто нравишься, - подумала она следом.

Цзи Хэн закрыл глаза и осторожно поцеловал ее в ответ. Эта поза была действительно неудобная - она все еще лежала на его спине, и ему приходилось поворачивать шею под неудобным углом.

Но они крепко поцеловались.

Из-за того, что она слишком увлеклась, Тянь Ци бессознательно обняла Цзи Хэна за шею, сжимая ее все крепче и крепче. Цзи Хэн был почти задушен. Он мог только сначала опустить ее на землю, а затем подтолкнул ее к ближайшему клену, чтобы продолжить поцелуй.

Целуясь, Цзи Хэн заметил немного влаги на ее лице. Он подумал, что это слезы Тянь Ци, но когда открыл глаза, то обнаружил, что с неба моросит дождь. Очевидно, сейчас было только несколько облаков, этот дождь пошел слишком быстро. Сейчас не лето, что действительно странно.

Цзи Хэн потянул Тянь Ци, чьи ноги ослабли от поцелуя, привел в порядок их одежду, а затем взял ее за руку и повел вниз с горы. Хотя дождь шел не сильный, осенью он очень холодный, и легко поймать простуду.

Сначала они шли неторопливо, но потом перешли на бег. К счастью, хотя каменные ступени были скользкими, Цзи Хэн обладал хорошими навыками. Когда Тянь Ци несколько раз собиралась упасть, Цзи Хэн подхватывал ее.

Когда они прибежали обратно в Павильон Нефритового Человека, Тянь Ци была уже измотана. Шэн Ань Хуай заранее приготовил имбирно-сахарную воду, но теперь она бесшумно исчезла. Он также немного просчитался. Прогноз погоды в Имперском колледже был не очень надежным. Он думал, что сегодня будет солнечный день и не ожидал, что пойдет дождь.

Цзи Хэн повел Тянь Ци принять ванну в горячем источнике. Горячий источник был невелик, посередине его разделяла каменная стена, образуя двойной пруд. Увидев, что горячие источники разделены, Тянь Ци расслабилась, оттолкнула Цзи Хэна на другую сторону и не могла дождаться, когда разденется и войдет в воду.

Как приятно!

Она села в теплую воду, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Каждый дюйм мышц в теле расслаблялся, принося исключительный комфорт.

Цзи Хэн был немного огорчен, когда Тянь Ци его отвергла. Конечно, это тоже было в пределах его ожиданий. Но как только он вошел в воду, он не пожалел об этом, потому что обнаружил, что каменная стена посередине была удивительной, и он действительно мог видеть Тянь Ци с другой стороны!

Цзи Хэн подумал, что у него галлюцинации. Он протер глаза и внимательно посмотрел на нее. Да, это определенно не было иллюзией. Если бы это была его фантазия, грудь Тянь Ци никогда не была бы такой маленькой. Нет, дело не в этом. Дело в том, что он ее видел.

Сердце Цзи Хэна бешено подпрыгнуло. Он думал, что Тянь Ци тоже видит его, но обнаружил, что девушка выглядит как обычно. Она немного отдохнула и открыла глаза, чтобы вымыть голову. Хотя она смотрела прямо на него, казалось, что она его игнорирует.

Оказывается, эта каменная стена предназначена для подглядывания! Это так непристойно!

Конечно, евнухи - самая жалкая группа людей в мире, подумал Цзи Хэн, но они молодцы!

* Роман «Западная палата», также переводится как История Западного крыла, Западной палаты, Роман западной беседки и аналогичные названия, является одним из самых известных китайских драматических произведений. Она была написана драматургом династии Юань Ван Шифу (□□□) и поставлена во времена династии Тан. Известна как «самая популярная любовная комедия Китая». Это история молодой пары, завершающей свою любовь без одобрения родителей, и рассматривалась как «библия любовника» и «потенциально смертельная», поскольку читатели рисковали попасть под ее влияние

http://tl.rulate.ru/book/11964/1431453